

Концепция индивидуальной идентичности в теории Энтони Гидденса

Научный руководитель – Вершинина Инна Альфредовна

Берестовая Анна Сергеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: EnnySmitt@gmail.com

В своем понимании идентичности английский социолог Э. Гидденс также обращается к теме рефлексивности идентичности, называя ее «рефлексивным проектом» [1, р.32]. В отличие от рефлексивной сущности у П. Бергера и Т. Лукмана, рефлексивный проект Гидденса, имеющий сходное значение, явно акцентирует внимание на необходимости деятельности, направленной на его осуществление. В его понимании самотождественность не рассматривается как нечто данное, а предстает как нечто «постоянно создаваемое и поддерживаемое в рефлексивной деятельности индивида» [1, р.52]. Он подчеркивает, что люди в обществе позднего модерна не могут выбрать, заняться им формированием собственной идентичности или нет, так как их самость просто «должна быть рефлексивно сделана» [1, р.32].

То, что идентичность больше не может рассматриваться как «нечто только что данное», но должна пониматься как «нечто, что должно быть рутинно создано и поддержано в рефлексивной деятельности индивида» [1, р.52], обусловлено самим устройством современного социума. Общества позднего модерна больше не обеспечивают стабильных опорных точек для идентичности. Общество и личность находятся в постоянном движении, из чего следует, что «измененное я должно быть исследовано и сконструировано как часть рефлексивного процесса соединения личного и социального изменения» [1, р.33].

В некоторой степени такое самоконструирование осуществляется в качестве реакции на тревогу, вызванную быстрыми социальными изменениями. Сама рефлексивная конструкция идентичности является специально, хотя и не вполне осознанно, направленной на удержание тревог, присущих реакции на современный сложный и неустойчивый мир, в узде. Другими словами, идентичность в данном случае выступает особым ответом и способом справиться или, как минимум, условно справиться с неопределенностью быстрых социальных изменений [3].

Вопрос непрерывности собственной идентичности, согласно Гидденсу, является для человека одним из тех фундаментальных вопросов существования, ответом на которые необходимо располагать на уровне практического сознания для того, чтобы обладать чувством онтологической безопасности [1, р.45-47]. И этот вопрос становится действительно проблематичным, тогда как ответ (т.е. конструирование идентичности) требует постоянной работы. Именно рефлексивность, а не та же традиция, как это было в прошлом, или что-либо иное осуществляет рутинизацию социальной жизни и практики. И рефлексивность же создает такие значимые характеристики идентичности и, в целом, самотождественности, как непрерывность во времени и пространстве, в виде субъективной интерпретации [1, р.53].

Уход традиции как убедительного ориентира в деятельности, и исчезновение прочных форм социальной идентичности приводит к тому, что основным социально обусловленным нормативом, лежащим в основе самоконструирования как контроля над созданием своей идентичности, является мораль подлинности. Как пишет Гидденс «в той мере, в какой

она подчинена основным перспективам современности, проект самости остается проектом контроля, направляемым только моралью подлинности»[1, р.225].

Формирование рефлексивной идентичности как формы контроля над собой и над реальностью приводит людей к желанию проектировать и внешние проявления существования. Одним из основных здесь является стремление к трансформации тела, которое, за счет биологических технологий и медицины переходит из категории данности в область выбора[1, р.8]. То есть тело постепенно, вслед за идентичностью и вследствие ее изменения, также включается в рефлексивную организацию жизни в обществе.

Другим инструментом трансформации социальных практик в сторону рефлексивности является возрастающее значение выбора стиля жизни. Стиль жизни в данном случае предстает не поверхностным налетом потребительства на организации повседневности, а относительно «интегрированный комплекс практик», избираемый человеком не столько из утилитарных соображений, сколько из желания материализовать «специфический нарратив идентичности»[1, р.81].

Стиль жизни формируют все рутинизированные каждодневные решения, включая выбор одежды и еды на завтрак, при условии, что они касаются понимания индивида как того, кем он является. Чем дальше социальная среда существования индивида отходит от традиционной, тем сильнее стиль жизни затрагивает глубинное ядро идентичности, ее изменение и формирование[1].

Таким образом, рефлексивный проект идентичности Э. Гидденса представляет модель контроля, наиболее доступного в условиях непредсказуемого и быстро меняющегося мира и призванного сделать существование в таком мире более приемлемым - контроля человека над самим собой.

Источники и литература

- 1) Фурс В.Н. Критическая теория позднего модерна» Энтони Гидденса // Журнал: Социологический журнал, 2001.
- 2) Giddens A. *Modernity and Self identity: Self and society in late modern age*. Cambridge: Polity Press, 1991.
- 3) Zhao K., Biesta G. *Lifelong learning, identity and the moral dimension: The «reflexive project of the self» revisited* // Paper presented at the 38th Annual SCUTREA Conference, 2-4 July 2008, University of Edinburgh.